

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 225 – 237.

УДК 808.2-085(082)

ВИРТУАЛЬНОЕ ЖАНРОВЕДЕНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Е. И. Горошко, Е. А. Землякова

*Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков*

В статье рассматривается появление новой отрасли в теории жанров – виртуального или сетевого жанроведения, лингвистического направления, изучающего особенности возникновения и функционирования в сети Интернет виртуальных жанров.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-лингвистика, виртуальный жанр, теория жанров.

Общая постановка проблемы. В последнее время все большее количество коммуникативных практик переходит в сеть Интернет: усиливается интенсивность использования языка в Сети, возникает особая коммуникативная среда, особое место его функционирования — *коммуникативное пространство*, которое оказывает все более интенсивное влияние на лингвистику Интернета — новое направление лингвистического анализа. В последнее время коммуникативное пространство Интернета стало своеобразной жанропорождающей средой, которая способствовала как более интенсивному развитию жанроведения в целом, так и возникновению новых, свойственных только данной информационной среде жанров, а также появлению *теории виртуального жанроведения* (Горошко, Капанадзе, Компанцева, Dillon, Gushrowski, Herring и др.), в задачи которого входит описание и структурирование всего многообразия виртуальных или интернет-жанров и способов их классификации.

Целью данной работы является теоретический анализ проблем современного виртуального жанроведения.

Поставленная цель определяет **задачи** исследования: исследование возможностей изучения виртуальных жанров и изменений в современном жанроведении, вызванных бурным развитием интернет-технологий в целом; описание влияния технологического фактора на современное жанроведение; разработка основ для создания типологии виртуальных жанров как одного из основополагающих направлений лингвистики Интернета, обсуждение нерешенных и проблемных вопросов в данной предметной области.

В *виртуальном жанроведении* на настоящий момент выделяются следующие проблемные области:

- определение и описание виртуального жанра;
- соотношение и взаимодействие традиционных и виртуальных жанров;

- поиски и разработка критериев для классификации виртуальных жанров;
- описание специфических виртуальных жанров.

Однако, говоря о виртуальных жанрах и их изученности современной лингвистической наукой, нельзя не отметить определенную терминологическую проблему. На сегодня (в силу молодости науки) ещё отсутствует устоявшийся, единый термин, описывающий жанр, «работающий» в сети Интернет. Так, употребляются словосочетания: *виртуальный жанр* (Лутовинова, Каумова, Компанцева, Горошко), *электронный жанр* (Вавилова, Капаназе, Саенко), *коммуникативный сервис Интернета*, *интернет-жанр* (Горошко, Жигалина), *дигитальный жанр*, *цифровой жанр* (Щипицина), *гипержанр* (Капаназе), *сетевой жанр* (Трофимова), *жанровый формат виртуального дискурса* (Компанцева).

В англоязычном академическом дискурсе также существует несколько терминов, описывающих это явление: *cyber-genre* (Shepherd, Watters), *web-genre* (Rehm), *digital genre* (Askehave, Nilsen). Приведенные термины, как в русскоязычной коммуникации, так и англоязычной, относятся к одному понятию и, в сущности, являются синонимами. В данной работе мы используем термин *виртуальный жанр* в силу того, что уже существует устоявшееся понятие *виртуальное жанроведение* (Горошко, Компанцева, Лутовинова, Щипицина), и логично использование однокорневого понятия. Однако, на наш взгляд, нельзя полностью отказываться от термина *интернет-сервис* или *коммуникативный сервис Интернета* ввиду его широкой распространенности и того факта, что в семантике этого словосочетания уже отражено влияние технологического фактора на процессы интернет-коммуникации. Считаем необходимым разграничить сферы употребления данных двух терминов.

Итак, если сравнить два термина *виртуальный жанр* и *коммуникативный сервис*, то *виртуальный жанр* — это скорее понятие для описания различных видов и аспектов коммуникации в сети Интернет, в то время как *коммуникативный сервис* — термин скорее технический, использующийся для описания программного обеспечения, технологических платформ, на которых базируется существование различных электронных жанров. Так, ICQ, например, на наш взгляд, это не интернет-жанр, как его определяет М. Л. Макаров [14], а программа, или коммуникативный сервис Интернета. Иначе в отдельные жанры придется выделять и другие, подобные ICQ программы, такие как *Miranda*, *QIP*, *Microsoft Messenger*, *Yahoo Messenger* и т. д. А вот сама коммуникация с помощью программ мгновенного обмена сообщениями, по нашему мнению, и составит отдельный виртуальный жанр, основанный на технологической платформе одной из вышеперечисленных программ.

Одновременно встает вопрос о жанровой принадлежности коммуникации с помощью мобильных телефонов, пейджеров и т. д. Считаем, что в этих случаях следует оперировать термином *электронный жанр*. И подобно тому, как понятие *электронной коммуникации* шире понятия *интернет-коммуникации*, понятие *электронный жанр* будет выступать гиперонимом по отношению к понятию *виртуальный* или *интернет-жанр*.

Заслуживает в рамках данной работы и особого внимания подход, предложенный Л. Ю. Щипициной [25], объединяющей дискурсивный подход в жанроведении, в котором характеристики участников коммуникативного процесса служат основанием для выделения типа дискурса (В. И. Карасик), а собственно дискурс рассматривается как процесс осуществления интернет-коммуникации, в которой жанр определяется опосредованием «технологического фактора» — канала электронной коммуникации. Таким образом, под виртуальным жанром понимается типовая форма речевой деятельности в коммуникации, опосредованной каналом связи [Там же, с. 112]. На базе своего подхода Л. Ю. Щипицина предлагает следующую классификацию интернет-жанров в зависимости от типа дискурса:

- «персональный дискурс: персональные чаты в межличностной (ICQ, IM) и групповой разновидностях (IRC, веб-чат), личные веб-страницы, личные веб-блоги, форумы, личные электронные письма, социальные сети;
- политический дискурс: политические веб-страницы, политические веб-блоги, политический чат, политические форумы;
- юридический дискурс: веб-страницы юридических фирм, форумы юридической тематики;
- деловой дискурс: веб-страницы фирм, деловые электронные письма, Интернет-магазины;
- рекламный дискурс: веб-баннеры, рекламные электронные письма, контекстная реклама, всплывающая реклама;
- массово-информационный дискурс: веб-страницы сетевых СМИ и новостных агентств, списки рассылки;
- педагогический дискурс: академическая веб-страница (университета, школы и других образовательных учреждений), форумы, чаты, мультипользовательские миры образовательной направленности» [Там же, с. 209].

Необходимо подчеркнуть, что с позиций логики научного анализа и дисциплинарности наиболее интенсивно развитие виртуального жанроведения происходит по следующим направлениям: функциональному, эволюционному, типологическому и лингво-философскому [11; 13; 22; 24].

Функции жанра. Здесь можно выделить два направления: описание социальных и организационных функций жанров, т. е. определение их роли и места в дискурсивном сообществе, жанровый репертуар, система жанров и изучение функций жанра с точки зрения пользовательского интерфейса.

Типология жанра, т. е. разработка непротиворечивых основ их классификации и упорядочения в системе всех РЖ — как виртуальных, так и «реальных» [22; 13; 27].

Эволюции жанра, т. е. изучение способности приспособления или мутации традиционных бумажных жанров к интернет-среде с постоянно увеличивающимися возможностями новых гипермедиа, а также изучение особенностей гибридизации жанров и возникновение абсолютно новых виртуальных жанровых форм [11; 13].

Философии жанра. Подход к рассмотрению виртуального жанра как лингво-философской категории и рассмотрение его как модифицированного речевого жанра (РЖ) с одновременным его изучением с позиций когнитивно-прагматических основ формирования виртуальной личности [11; 13].

Что касается исследований конкретных виртуальных жанров, то в лингвистике Интернета уже существует достаточно большое количество работ, посвященное рассмотрению *коммуникативных платформ* или сервисов как жанров, а именно: *персональным страницам, чатам, форумам и мгновенным мессенджерам* (например, *ICQ*) [5; 8; 9; 14]. В некоторых работах объектом исследования с точки зрения виртуального жанроведения выступают *форумы и блоги*, особенно в англоязычной интернет-коммуникации [27; 28]. При этом с ростом популярности того или иного сервиса, пропорционально увеличивается и количество исследований, описывающих данный феномен. Например, если несколько лет назад в виртуальном жанроведении преобладали работы, посвященные жанру *чата* или *форума* [8; 11; 17; 22], то сейчас *блогу* как виртуальному жанру уделяется всестороннее исследовательское внимание и со стороны социологии коммуникаций, и с позиций лингвистики [13; 28].

Таким образом, в связи с возрастанием количества исследований, посвященных различным аспектам коммуникации в сети Интернет, а также со становлением и развитием лингвистики Интернета и теории жанров, включая жанры интернет-коммуникации, на настоящий момент можно говорить о формировании нового научного лингвистического направления — *виртуального жанроведения*, в проблемное поле которого входит

- определение, выявление и описание виртуальных жанров;
- составление модели описания и функционирования виртуальных жанров и их типологии;
- анализ эволюции виртуальных жанров;
- выявление и описания сходств, различий и зависимостей между традиционными «бумажными» и виртуальными жанрами и т. д.;
- связь жанра и особенностей его формирования с развитием и функционированием языка в коммуникативном пространстве Глобальной паутины.

Заметим, что о виртуальном жанроведении целесообразнее говорить с позиций теории жанров в лингвистике и с позиций развития интернет-лингвистики как ещё одного нового направления в языкознании.

Также предполагаем, что в рамках теории жанров может быть рассмотрено всё то, что обозначается как *устоявшееся* или *базовое*, накопленное этим направлением за последние несколько десятилетий, а с позиции интернет-лингвистики может освещаться вся та научная рефлексия, связанная с особенностями изучения коммуникативного пространства Интернета на всех языковых уровнях: от морфологии и синтаксиса до прагматики и особенностей восприятия текстов с экрана компьютера, например, новых медиатекстов, что мы обозначаем как *новое* или *спорное*.

Описание жанровой модели в языкознании включает обычно семь параметров: *коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и*

будущего, диктумное содержание и языковое воплощение [19, с. 97]. Эти параметры можно развести по трем уровням: стилистическому (языковое воплощение или реализация), семантическому (диктумное содержание) и прагматическому (цель, а также образы автора, адресата, прошлого и будущего) [24, с. 226].

Анализ литературных данных как с позиций *устоявшегося*, так и *спорного* показывает, что наиболее релевантным в виртуальном жанроведении является подход к видению жанров, разрабатываемый в рамках Саратовской лингвистической школы, которая определяет **речевой жанр**, прежде всего, как «вербально-знаковое оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [6, с. 8]. Необходимо конкретизировать, что жанры изучаются в когнитивном (Баранов), речеведческом (Шмелева), герменевтическом (Богин), общелингвистическом (Федосюк), психолингвистическом (Макаров, Седов), стилистическом (Салимовский) аспектах.

Одной из наиболее актуальных проблем в теории жанров является проблема выделения их классификационных критериев. М. М. Бахтин, говоря о речевых жанрах, настаивает на том, что они, «будучи, в общем, гораздо гибче, пластичнее и свободнее языка, в тоже время безличны, так как являются типической формой высказываний, но не самими высказываниями. Типическими для речевых жанров являются: коммуникативная ситуация, экспрессия (выразительность) и экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого), концепция адресата и наадресата» [3, с. 149].

Т. В. Шмелева предложила «анкету речевого жанра» — своеобразную модель выделения РЖ, отображающую его основные признаки: коммуникативную цель; модель автора; концепцию адресата; содержание события; факторы коммуникативного прошлого и будущего; языковое воплощение жанра. Или, иными словами «речевой жанр определяется *тем, кто, кому, зачем, о чем и как* говорит, учитывая то, что было и что будет в общении [20, с. 63].

К перечисленным признакам исследователи еще относят *тональность, тему и коммуникативный смысл* [18, с. 620].

Среди важнейших категориальных признаков речевых жанров также выделяют их формально-языковую и коммуникативную организацию и узнаваемость участниками общения; целенаправленность, целостность и завершенность; соотношение автора и адресата; смысловую полноценность; связь с предыдущими и последующими высказываниями и типичную воспроизводимую жанровую форму.

Важно, что Ф. С. Бацевич говорит о необходимости поиска критериев выделения речевых жанров в самом основании многотемного дискурса, выявлять сигналы изменений, к которым ученый относит изменение стратегий или тактик общения, изменение тематики разговора, модели адресата и адресанта, модальность, тональность, ситуацию и атмосферу общения [4, с. 130 – 132].

По иллокутивным признакам дискурса Н. Д. Арутюнова выделяет

д-1 — информативный диалог;

д-2 — перспективный диалог;

д-3 — обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины;
д-4 — диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений;

д-5 — праздноречевые жанры [1, с. 53 – 55].

По фактору коммуникативной цели Т. В. Шмелева выделяет информативные речевые жанры; оценочные речевые жанры; перформативные речевые жанры; императивные речевые жанры [21]. По критерию композитивности ученая различает одноактные и многоактные речевые жанры [20, с. 59].

По структуре А. Г. Баранов выделяет четыре типа РЖ: 1) *первичные (простые)* РЖ, которые близки к речевым актам; 2) *первичные (сложные)* РЖ, которые равны диалектическому тексту; 3) *вторичные (простые)* РЖ — функционально-смысловые элементарные тексты — описание, повествование и т. п.; 4) *вторичные (сложные)* РЖ, включающие низшие РЖ в трансформированном виде [2, с. 8]. Эта типология дает возможность теоретически и практически различать разные объекты исследования.

С жанрово-коммуникативной точки зрения К. В. Кожевникова выделяет три класса речевых жанров:

1) тексты, содержание которых строится по жестким (где-то в большей, где-то в меньшей степени) информативным моделям: *афиша, инструкция, рецепт*;

2) тексты, содержание которых строится по информативным узуальным моделям (*газетное сообщение о текущих событиях, рецензия на литературное произведение*);

3) тексты, нерегламентированные, содержание которых не подлежит никакой строгой заданности с жанрово-коммуникативной стороны (*частная переписка*) [10, с. 53 – 54].

Также в современной теории жанров, кроме понятия «речевой жанр», актуальными являются такие понятия, как: *субжанр, гипержанр* и *жанроид* [17]. При этом под *субжанром* понимается жанровая форма, представляющая собой одноактные высказывания [17, с. 33], *гипержанр* представляет собой жанровое макрообразование, которое сопровождает социально-коммуникативные ситуации и объединяет в своем составе несколько жанров [6, с. 33], а *жанроид* определяется как переходная форма, которая осознается говорящими как нормативная, но располагается в межжанровом дискурсивном пространстве [6, с. 34].

По мнению К. Ф. Седова, «...каждая разновидность дискурса нуждается в более дробном членении, сочетающем в себе представления о специфике той или иной социальной сферы общения и индивидуальных особенностей языковых личностей, принимающих участие в интеракции» [17, с. 33]. Именно иерархическая дробная система единиц дает возможность такой дифференциации. Особенно актуальной предложенная К. Ф. Седовым система становится в виртуальном жанроведении, когда требуется упорядочение всего того жанрового разнообразия, которое породила сеть.

А теперь о *спорном* или *новом*, что привносят новые технологии и появившиеся на их основе коммуникативные пространства в теорию жанров.

Так, О. В. Лутовинова указывает, что не только иерархическая система жанров может быть заимствована в виртуальное жанроведение. О. В. Лутовинова предлагает при выделении жанровых признаков «...исходить из того, что как любое сложное многомерное образование виртуальный дискурс предполагает неоднородность критериев, используемых для выделения того или иного признака, той или иной категории» [13, с. 165]. Жанры дискурса, выделяемые на основе критериев *структурность* и *композиционность*, определяются как *дискурсообразующие*. Одновременно исходя из интенционального разнообразия высказываний дискурса, классификацию его жанров, как считает О. В. Лутовинова, можно производить по использованию относительно устойчивых типов высказываний в тех или иных ситуациях, как вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей. Такие жанры виртуального дискурса можно назвать *дискурсоприобретенными* (курсив наш — Е. Г. и Е. З.), поскольку использование относительно устойчивых типов высказываний происходит в уже сложившихся формах общения, жестко обусловленных в виртуальной среде определенными техническими параметрами [13, с. 285]. О. В. Лутовинова к дискурсообразующим жанрам относит *электронное письмо (e-mail), чат, форум и гостевую книгу, жанр мгновенных сообщений, блог, многопользовательскую ролевою игру онлайн, СМС*, к дискурсоприобретенным — *флейм, сетевой флирт, виртуальный роман, креатифф, флуд, спам и послание* [13, с. 169 – 281].

Исследовательница предлагает описывать *дискурсообразующие* жанры с помощью *параметров организации коммуникации*. К этим параметрам относится характер направленности на адресата (персональный — массовый); временная ориентация (синхронная/асинхронная); степень интерактивности (низкая – средняя – высокая); регламентированность (по форме и содержанию); принцип взаимодействия (один – на – один; один — многим) [13, с. 287 – 288].

Реализуясь внутри дискурсообразующих, дискурсоприобретенные жанры, однако, не «привязаны», как считает О. В. Лутовинова, к какому-то конкретному дискурсообразующему жанру. Каждый дискурсоприобретенный жанр может развиваться внутри любого дискурсообразующего», чему способствует и стремительное развитие интернет-технологий [13]. Всё чаще сеть предоставляет определенную коммуникативную платформу, сервисное пространство, которое позволяет реализовываться сразу же нескольким виртуальным жанрам: например, современный почтовый сервис на *Яху* предоставляет одновременно сервис *чата* и *социальной сети*, или социальная сеть *Фейсбук* с возможностями *чата, форума* и сервиса *файлообменников*, подключенных к личностному пространству (*аккаунту*) его пользователей, а также видеть всех «френдов» (друзей), которые в данный момент «сидят» в *Скайпе* (т. е. пользуются услугами сервиса интернет-телефонии).

Актуализация и интенсификация развития лингвистических исследований, посвященных вопросам интернет-коммуникации, способствовали тому, что проблема анализа и выявления РЖ была перенесена в абсолютно новую для лингвистики плоскость — коммуникативное пространство Интернета. В основе боль-

шинства имеющихся на сегодня классификаций жанров в сети Интернет лежит принцип объединения в один жанр ресурсов, сходных по следующим признакам:

- интенции адресанта (сообщение / общение);
- структурирование предлагаемого материала;
- реальность / ирреальность общения во времени [15].

Так, большинство исследователей в качестве жанров в интернет-коммуникации выделяют *электронную почту, чат, электронные доски объявлений, компьютерные конференции* [5]. Часто данная классификация дополняется таким жанром, как *сайт* [15]. Зарубежные ученые к перечисленным жанрам относят и *виртуальные миры* или *многопользовательские онлайн-игры* (MOOs, MUDS, MUCKs, MUSEs и т. д.) [26].

Особого внимания в виртуальном жанроведении заслуживают работы Л. Ю. Щипициной [22 – 25]. Исследовательница предлагает следующую модель жанра компьютерно-опосредованной коммуникации, построенную в зависимости от ряда параметров:

- прагматических (*Зачем? Кто? Кому? Где?*);
- медийных (*Чем? С помощью какой компьютерной программы?*);
- структурно-семантических (*Что? В каком порядке?*);
- стилистико-языковых (*Как? С помощью каких языковых средств?*).

К медийным параметрам ученая относит, прежде всего, визуальную презентацию жанра или его интерфейс, степень и особенности использования гипертекста, а также уровень мультимедийности, интерактивности, синхронности, а также количество и эксплицированность коммуникантов [23; 28].

Л. Ю. Щипицина свою собственную классификацию виртуальных жанров выстраивает в зависимости от коммуникативных функций интернет-общения. Эта система включает шесть типов виртуальных жанров:

1) информативные жанры, используемые для предъявления или получения информации (*институциональные веб-страницы, веб-страницы новостных агентств и сетевых СМИ*);

2) директивные жанры, которые призваны побудить адресата осуществить какое-либо действие (*веб-реклама, коммерческие и частные объявления, интернет-магазины и аукционы*);

3) коммуникативные жанры, удовлетворяющие потребности в общении и соблюдении этикетных норм (*чат, электронные письма, новостные группы, форумы, социальные сети* (добавление наше — Е. Г. и Е. З.);

4) презентационные жанры, служащие для самовыражения и представления данных о себе или своих произведениях (*личные веб-страницы, веблоги*);

5) эстетические жанры, основная цель которых реализация художественно-творческого потенциала и эстетическое воздействие на партнеров с помощью создания мнимой реальности (*сетевой роман, фанфикшн*);

6) развлекательные жанры, основной целью которых — получение удовольствия от выполнения определенных коммуникативных действий (*многопользовательские миры и игры*) [23].

Схожий взгляд на проблему упорядочения жанров был предложен Л. Ю. Ивановым [7].

Для классификации жанров интернет-коммуникации Л. Ф. Компанцева вводит понятие *жанрового формата коммуникации*, под которым понимает гипертекстовое, интертекстуальное образование, объединяющее в своем составе на основе когнитивно-прагматических и лингвокультурологических параметров отдельные жанры виртуальной коммуникации [11, с. 211]. Таким образом, к жанровым форматам виртуального дискурса ученая относит *электронную почту* (включая всевозможные рассылки, спам, вирусы и др.), синхронные (*чаты, ICQ*) и асинхронные (*форумы, конференции, виртуальные дневники* и др.), *дискурсивные практики, электронные доски объявлений, виртуальные миры* [18], отмечая при этом, что основывает свою классификацию не на каком-либо одном критерии, а на целостной когнитивно-прагматической парадигме.

Анализируя виртуальные жанры и системы их типологий, мы выделяем также и наиболее значимые факторы, влияющие на жанроведение сети Интернет в целом: гипертекстуальность и интерактивность медийной среды; интенсивность использования мультимедиа; временной фактор передачи информации; адресат электронного текста; языковая личность автора текста; география Интернета.

Принимая во внимание особенности интернет-коммуникации, существенно отличающие ее от традиционной коммуникации, а также обобщив и модифицировав результаты жанрового моделирования Ф. С. Бацевича [4], Н. К. Кравченко [12] и Т. В. Шмелевой [19], мы выделили следующие составляющие, служащие критериями для выделения и анализа жанров в интернет-коммуникации: 1) коммуникативная цель; 2) концепция адресанта; 3) концепция адресата; 4) событийное содержание; 5) фактор коммуникативного прошлого; 6) фактор коммуникативного будущего; 7) формальная структура; 8) лингвистический дизайн: лингвистические средства, графическое оформление, шрифтовое оформление, наличие аудиовизуальной информации.

Появление веб 2.0 внесло существенные коррективы в существующие классификации виртуальных жанров. Необходимо отметить отсутствие в современной лингвистике работ, в которых было бы отражено влияние эволюции Интернета на жанровое своеобразие коммуникации, представленной в сети. Таким образом, нами была создана собственная классификация интернет-жанров, опираясь на концептуальное развитие интернет-технологий второго веба.

Итак, по нашему мнению, для более точного и полного отображения специфики жанровой системы Интернета необходимо воспользоваться термином *гипержанр Интернета*, под которым понимается жанровое макрообразование, сопровождающее социально-коммуникативные ситуации в сети Интернет и объединяющее в своем составе несколько жанров.

При выделении жанров интернет-коммуникации мы также принимали во внимание такие характеристики организации коммуникации, как *временной параметр* (синхронность или асинхронность коммуникации), регламентированность (наличие или отсутствие жестких требований к форме коммуникации);

характер адресата (массовая или личная); *технологический параметр*. При описании жанровой системы интернет-коммуникации априори необходимо учитывать технологический параметр. Именно возможности коммуникативных сервисов во многом определяют те или иные особенности коммуникации, осуществляемой с их помощью и без которых эта коммуникация вообще была бы просто невозможна.

Таким образом, в жанровой системе Интернета можно выделить следующие гипержанры и жанры. К *гипержанрам* интернет-коммуникации мы относим сайт, блог, социальную сеть, электронную библиотеку. Соответственно, *интернет-жанры* составят электронное письмо, форум, чат, доски объявлений, рекламные баннеры, коммуникация с помощью программ мгновенного обмена сообщениями, виртуальная конференция, пост, или заметка автора, комментарий.

Данная классификация не претендует на законченность и может быть дополнена в процессе исследования интернет-коммуникации, например, многочисленными интернет-субжанрами.

В **выводах** попытаемся определить, что является уже стабильным и какие же взгляды на виртуальное жанроведение стали устоявшимися.

1. Проведенный анализ показал, что виртуальное жанроведение развивается достаточно успешно как в рамках теории жанров, так и в интернет-лингвистике в целом, причем каждое направление привносит свой особенный «вклад»: более теоретический — со стороны обычного жанроведения, и более эмпирический — с позиций лингвистики Интернета.

2. Целесообразным кажется подход к определению виртуального жанра как вербально-знакового оформления типичной ситуации социального взаимодействия людей посредством сети Интернет.

3. Перспективным можно считать использование таких единиц, как *субжанр*, *гипержанр* и *жанр* для структурирования жанрового пространства Интернета. Эти единицы представляются релевантными, поскольку коммуникация в сети Интернет имеет сверхсложную жанровую систему и, соответственно, нуждается в более детальном членении.

4. Модель виртуального жанра должна включать такие составляющие: коммуникативную цель, концепцию адресанта, концепцию адресата, событийное содержание, факторы коммуникативного прошлого и будущего; а также иметь структуру, лингвистический и паралингвистический дизайн.

5. Учитывая всё многообразие жанров в сети Интернет, логичным было бы их подразделить подобно видам виртуальной идентичности на три основные группы: традиционные жанры, перенесенные в коммуникативное пространство Интернета без изменений, трансформированные традиционные жанры, и жанры, сложившиеся непосредственно в интернет-среде.

6. При описании жанровой системы интернет-коммуникации необходимо учитывать технологический параметр, поскольку коммуникация в сети Интернета в первую очередь опосредована как электронным каналом, так и программным обеспечением, которое необходимо для коммуникации.

7. На настоящий момент (с учетом стремительного развития сервисов второго веба) жанровая система Интернета представлена гипержанрами *сайта, блога, социальной сети, электронной библиотеки*, а также жанрами *электронного письма, форума, чата, доски объявлений, рекламного баннера* и системами *мгновенного обмена сообщениями, постами и комментариями*.

А теперь о спорном, а вернее о том, что в английском языке определяется с помощью прилагательного *challenging* или *challengeable* (русск.: *трудный, но интересный*).

1. Так, жанровая система интернет-коммуникации отличается сложностью и многоаспектностью. Развитие технологий имеет существенное влияние как на структуру жанровой системы интернет-коммуникации, так и на саму коммуникацию в рамках того или иного жанра. Кроме того, можно говорить о том, что жанровая система интернет-коммуникации многоуровневая по своей структуре и состоит из трех основных пластов: гипержанров, жанров и субжанров с возможным дальнейшим делением на жанроиды.

2. Интернет, являясь высокотехнологическим и в то же время высокодинамичным коммуникативным пространством, находится в постоянном движении, постоянной эволюции. Соответственно появляются абсолютно новые формы интернет-коммуникации, а старые видоизменяются тем или иным образом. Следовательно, и система жанров Интернета должна быть составлена с учетом логики интернет-технологий в целом.

3. Проблема жанровой типологии мало разработана и чрезвычайно разрознена. Данная ситуация усложняется и положением дел в теории РЖ, когда отсутствуют единые и окончательные критерии их выделения, хотя РЖ в языке являются одним из лучших ключей к культуре общества. К настоящему моменту виртуальное жанроведение является все еще терминологически слабоструктурированным направлением.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Жанры общения / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. — М. : Наука, 1992. — С. 52 – 102.
2. Баранов А. Г. Когнитивность жанра / А. Г. Баранов // *Stylistika*. — Vol. VI. — Opole, 1997. — С. 331 – 343.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М. : Искусство, 1986. — 445 с.
4. Бацевич Ф. С. Речевой жанр и коммуникативный смысл / Ф. С. Бацевич // Жанры речи : Сб. научн ст. — Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. — Вып. 4. Жанр и концепт. — 438 с.
5. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. Н. Галичкина. — Волгоград, 2001. — 212 с.
6. Дементьев В. В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В. В. Дементьев, К. Ф. Седов. — Саратов, 1998 — 107 с.
7. Иванов Л. Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов // Словарь и культура устной речи. — М. : Азбуковник, 2000. — С. 131 – 147.

8. Капанадзе Л. А. На границе письменного и устного текста: структура и тенденции развития электронных жанров / Л. А. Капанадзе // *Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку.* — М., 2005. — С. 305 – 320.
9. Карамешева Р. Регістрово-жанрові характеристики повідомлень про стихійні лиха на україномовних та англословянських інтернет-сайтах [Электронный ресурс] / Р. Карамешева // *Режим доступа к журн.:* http://nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum.
10. Кожевникова К. В. Об аспектах связности в тексте как целом // *Синтаксис текста* / К. В. Кожевникова / Отв. ред. Г. А. Золотова. — М. : Наука, 1979. — С. 49 – 67.
11. Компанцева Л. Ф. Інтернет-комунікація: когнітивно-прагматичний та лінгвокультурологічний аспекти: дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.02 / Л. Ф. Компанцева. — К., 2008. — 503 с.
12. Кравченко Н. К. Методика моделирования жанровых семиосфер международно-правового дискурса / Н. К. Кравченко // *Слово. Символ. Текст : сб. научн. тр., посвященный 80-летию проф. М. А. Карпенко* / Укр. асоц. препод. рус. языка и литературы, Киевский нац. ун-т им. Т. Шевченко; Под общ. ред. Е. С. Снитко, Л. П. Дядечко. — К., 2006. — С. 84 – 90.
13. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О. В. Лутовинова. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — 477 с.
14. Макаров М. Л. Жанры в электронной коммуникации quo vadis? / М. Л. Макаров // *Жанры речи.* — Вып. 4: Жанр и концепт. — Саратов: «Колледж», 2005. — С. 336 – 352.
15. Матвеева С. А. Сайт як жанр Інтернет-комунікації (на матеріалі персональних сайтів учених): дис. ... канд. філол. наук : 10.02.15 / С. А. Матвеева. — Луганськ, 2006. — 212 с.
16. Реконвальд Н. В. Англословянський чат як різновид комп'ютерно-опосередкованої комунікації (прагмалінгвістичне дослідження) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Н. В. Реконвальд. — Одеса, 2008. — 20 с.
17. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика / К. Ф. Седов // *Жанры речи : Сб. науч. ст.* — Саратов : Изд. центр «Наука», 2009. — Вып. 6: Жанр и язык. — С. 23 – 40.
18. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрямки та проблеми: [підручник] / О. О. Селіванова. — Полтава : Довкілля. — К., 2008. — 712 с.
19. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // *Жанры речи : сб. науч. ст.* — Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. — Вып. 1. — С. 91 – 96.
20. Шмелева Т. В. Речевой жанр: Опыт общепилологического осмысления / Т. В. Шмелева // *Collegium.* — Киев, 1995. — № 1 – 2. — С. 57 – 65.
21. Шмелева Т. В. Речевые жанры / Т. В. Шмелева // *Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник : Проспект* / Под. ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1991. — С. 89 – 91.
22. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации [монография] / Л. Ю. Щипицина. — Архангельск : Поморский университет, 2009. — 238 с.
23. Щипицина Л. Ю. Комплексная характеристика жанра компьютерно-опосредованной коммуникации (на примере веб-страниц новостных агентств) [Электронный ресурс] / Л. Ю. Щипицина // *Режим доступа к журн.:* <http://www.pags.ru/science/conferences/E-Conference/Shipitina.doc>
24. Щипицина Л. Ю. Стилистико-языковой и жанровой подходы к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина // *Вестник Челябинского государственного университета.* — 2009. — № 5 (143). Филология. Искусствоведение. — Вып. 29. — С. 155 – 161.

25. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. — М. : Красанд, 2010. — 296 с.
26. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — 272 p.
27. Herring S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse. [Электронный ресурс] / S. C. Herring // Режим доступа к журн.: [http://www. languageatinternet. de/articles/2007/761/index_html/](http://www.languageatinternet.de/articles/2007/761/index_html/)
28. Reilly 'O. T. What is web 2.0. [Электронный ресурс] / Т. О'Reilly // Режим доступа к журн.: <http://www. oreillynet. com/pub/a/oreilly/tim/news/2005/09/30/what-is-web-20. html>

Горошко О., Землякова Є. Віртуальне жанрознавство: становлення теоретичної парадигми.

В статті розглядається поява нової галузі в теорії жанрів – віртуального або мережного жанрознавства, лінгвістичного напрямку, що вивчає особливості виникнення і функціонування в мережі Інтернет віртуальних жанрів.

Ключові слова: інтернет-комунікація, інтернет-лінгвістика, віртуальний жанр, теорія жанрів.

Goroshko O., Zemlyakova E. Theory of Virtual Genres: Paradigm Development.

The paper enlightens the new field in genre theory – digital genres through linguistic approach. It considers peculiarities of digital genres emergence and development. The impact of rapid growth of internet-technologies on digital genres and their change is reviewed.

Key words: internet-communication, internet-linguistics, digital genre, theory of genres.

Стаття поступила в редакцію 30 ноября 2010 г.